

Курбатова С.М., д-р юрид. наук, доцент

¹ Красноярский государственный аграрный университет

² Красноярский государственный медицинский университет

им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

г. Красноярск, Россия, e-mail: ksm-2024@mail.ru

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО УЧАСТИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

В статье анализируется комплекс проблем, связанных с обеспечением участия лиц с ограниченными возможностями здоровья в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Уделено внимание выявлению и систематизации препятствий, с которыми сталкиваются лица с ограниченными возможностями здоровья при реализации своих процессуальных прав. Дифференцированы ситуации участия данных лиц в зависимости от характера и выраженности ограничений здоровья. Обозначены направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики, направленные на создание действенных механизмов обеспечения в уголовном судопроизводстве прав лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также на минимизацию существующих барьеров их участия. Отмечено, что для устранения рассматриваемого процессуального неравенства необходимо применение компенсаторного подхода, суть которого заключается в том, что участникам уголовно-процессуальных отношений, которые в силу имеющихся у них ограниченных возможностей не могут надлежащим образом самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности, должны быть предоставлены процессуальные средства, с помощью которых можно компенсировать (максимально стремиться к этому) то неравное положение, в котором они оказываются по сравнению с другими участниками.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, лица с ограниченными возможностями здоровья, правовой статус, права, гарантии реализации прав, правовое социальное государство.

Kurbatova S.M., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University,

² Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky,

Krasnoyarsk, Russia, e-mail: ksm-2024@mail.ru

**ENSURING PROPER PARTICIPATION OF PERSONS WITH DISABILITIES
IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A POLICY DIRECTION
OF A RULE-OF-LAW SOCIAL STATE**

The article analyzes a range of problems related to ensuring the participation of persons with disabilities in criminal proceedings in the Russian Federation. Attention is paid to identifying and systematizing the obstacles that persons with disabilities face when exercising their procedural rights. The situations involving these persons are differentiated depending on the nature and severity of their health limitations. The directions for improving legislation and law enforcement practice are outlined, aimed at creating effective mechanisms to ensure the rights of persons with disabilities in criminal proceedings, as well as at minimizing existing barriers to their participation. It has been noted that to eliminate the procedural inequality in question, it is necessary to apply a compensatory approach, the essence of which is that participants in criminal procedural relations who, due to their limited capabilities, are unable to properly exercise their rights and fulfill their obligations on their own, should be provided with procedural means that can compensate for (and we should strive to do so as much as possible) the unequal position in which they find themselves compared to other participants.

Keywords: criminal proceedings, persons with disabilities, legal status, rights, guarantees for the realization of rights, rule-of-law welfare state.

Современная доктрина государства базируется на двух фундаментальных категориях: «правовое государство» и «социальное государство» [7, с. 160–161]. Подобная дихотомия обусловлена историческим развитием общества, в ходе которого трансформировались как общественные запросы к институту государства, так и спектр функций, им реализуемых. Если парадигма правового государства формировалась на основе признания и обеспечения прав

человека первого поколения (гражданских и политических свобод), то концепция социального государства возникла в ответ на необходимость институционализации прав второго поколения – социально-экономических.

В теоретико-правовом аспекте правовое государство зиждется на принципах верховенства закона, демократического устройства, приоритета индивидуальной свободы, а также гарантированности гражданских и политических прав. В свою очередь, социальное государство базируется на ценностях гуманизма, социальной справедливости, солидарности различных социальных групп, неприятии социального неравенства и активном содействии достижению социального равенства посредством государственного обеспечения и защиты социальных прав граждан.

Особое значение концепция социального государства приобретает в контексте формирования и эволюции современной системы ценностей, которая приобретает не только международно-декларативный, но и национально-отраслевой характер [6]. Эти ценности определяют стратегические ориентиры развития соответствующих сфер общества и государства. Социальная природа государства проявляется в его предназначении к регулированию общественных отношений внутри социума, а также к выстраиванию индивидуальных отношений с каждым гражданином, выражающихся в формах социальной заботы, защиты и обеспечения [2]. Однако, так сложилось, что во многих государствах, в том числе в Российской Федерации, в основном это проявляется в таких областях как социальная защита [9], здравоохранение, образование и др [1]. Тогда как в публично-властных сферах общественных отношений, как, например, уголовное судопроизводство, это отражено недостаточно явно.

Современная система уголовно-процессуального регулирования Российской Федерации, регламентируя участие физических лиц в уголовном судопроизводстве, базируется на презумпции «среднестатистического» участника. Однако данная модель не учитывает специфику лиц с инвалидностью, для которых характерны индивидуально-психологические и физиологические особенности, обусловленные стойкими нарушениями функций организма [3, с. 2–4]. Тогда как вопросы равенства и неравенства в правовом социальном государстве приобретают особое значение [8, с. 53]. Игнорирование же этих аспектов создает риски нарушения фундаментальных прав человека, закрепленных в Конституции РФ и международных актах.

Уголовно-процессуальная деятельность сопряжена с высокой степенью государственного принуждения, что выражается в ограничении таких конституционных прав, как личная неприкосновенность, свобода передвижения, неприкосновенность жилища (задержание, привод, обыск и др.). Для лиц с инвалидностью эти ограничения приобретают особую остроту ввиду их повышенной уязвимости.

Риски нарушения прав участников уголовного судопроизводства обусловлены:

- недостаточной правовой грамотностью граждан;
- следственными и судебными ошибками;
- умышленными противоправными действиями должностных лиц; и др.

Последствия участия в уголовном судопроизводстве могут быть крайне негативными: от лишения свободы и репутационных потерь до ограничения гражданских прав. Психологическое напряжение, испытываемое большинством участников (подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями), усугубляется индивидуальными особенностями лиц с инвалидностью.

Согласно ст. 1 Федерального закона № 181-ФЗ, инвалид – это лицо с нарушением здоровья, обусловленным заболеваниями, травмами или дефектами, приводящим к ограничению жизнедеятельности и необходимости социальной защиты. В России проживает 11,4 млн инвалидов (из 143,4 млн населения), включая 785 тыс. детей. Ежегодно в уголовном судопроизводстве участвуют сотни тысяч лиц с инвалидностью, однако статистика их вовлеченности неполна: например, не учитываются инвалиды III группы, а данные о свидетелях-инвалидах отсутствуют вовсе.

Существует целый комплекс проблем, с которыми могут сталкиваться лица с ограниченными возможностями здоровья, участвуя в уголовном судопроизводстве [5]:

1. Пробелы в законодательстве:

- В УПК РФ отсутствует отдельная глава о производстве по делам с участием инвалидов, несмотря на их массовое вовлечение в уголовный процесс.

- Глава 51 УПК РФ («Производство о применении принудительных мер медицинского характера») не распространяется на инвалидов, а касается лиц с психическими расстройствами.

- Инвалиды не выделены в особую категорию участников уголовного судопроизводства, как, например, несовершеннолетние (гл. 50 УПК РФ).

- Не предусмотрены особенности проведения следственных действий с участием инвалидов.

- Сохраняется дискриминационная формулировка «лица с физическими или психическими недостатками» (ст. 51 УПК РФ).

- Отсутствуют дополнительные процессуальные гарантии для инвалидов.

- Не введен институт уполномоченного по защите прав инвалидов в уголовном процессе.

2. Организационные трудности:

- Недоступность зданий судов и правоохранительных органов для маломобильных граждан.

- Отсутствие взаимодействия между правоохранительными органами и социально-медицинскими учреждениями.

- Недостаток методических рекомендаций по работе с инвалидами.

- Неполный учет статистики вовлечённости инвалидов в уголовный процесс.

3. Кадровые проблемы:

- В юридических вузах не уделяется должного внимания инклюзивным компетенциям.

- Отсутствуют обязательные программы повышения квалификации для должностных лиц по взаимодействию с инвалидами.

4. Социально-психологические и информационные сложности:

- Стигматизация инвалидности в обществе.

- Психологические барьеры у самих инвалидов (неуверенность, страх).

- Эмоциональная нестабильность, связанная с заболеваниями.

- Низкий уровень правовых знаний и трудности восприятия юридической терминологии.

- Отсутствие адаптации процессуальных документов (шрифт Брайля, жестовый язык).

Классификация ситуаций по степени влияния инвалидности на участие в уголовном процессе:

1. Низкая степень влияния: незначительные нарушения (отсутствие пальца, тугоухость) не препятствуют участию.

2. Средняя степень влияния: умеренные заболевания (гипертония, диабет) требуют специальных условий (лупа, транспортировка, обезболивание).

3. Высокая степень влияния: тяжёлые заболевания (онкология IV стадии, деменция) ставят под сомнение возможность участия лица в процессе.

Для устранения неравенства предлагается внедрить компенсаторный подход, суть которого заключается в том, что участникам уголовно-процессуальных отношений, которые в силу имеющихся у них ограниченных возможностей не могут надлежащим образом самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности, должны быть предоставлены процессуальные средства, с помощью которых можно компенсировать (максимально стремиться к этому) то неравное положение, в котором они оказываются по сравнению с другими участниками [4, с. 120–125], в том числе направленный на:

- процессуальное обособление инвалидов как особой категории участников уголовного судопроизводства;
- предоставление дополнительных процессуальных прав и гарантий;
- возложение на должностных лиц дополнительных обязанностей по обеспечению участия инвалидов;
- обязательное обучение сотрудников особенностям работы с инвалидами.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики должно стать приоритетом государственной политики, что соответствует конституционному статусу России как правового и социального государства. Это будет способствовать защите прав инвалидов и повысит эффективность уголовного судопроизводства.

Библиография

1. Андреева О. А. Право инвалидов на социальное обеспечение в контексте общечеловеческих ценностей и социального государства // Социальное и пенсионное право. 2015. № 4. С. 38–42.
2. Демидова Т. Е. Социальное государство: генезис понятия, социально-правовые основания // Sciences of Europe. 2019. № 36–3 (36). С. 69–72.
3. Исмаилова Н. И. Индивидуально-психологические особенности лиц при инвалидизирующих заболеваниях // Концепт. 2013. Спецвыпуск № 1. С. 1–9.
4. Курбатова С. М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики: монография. Красноярск, 2021. 168 с.
5. Курбатова С. М. О проблемах надлежащего участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями // International Law Journal. 2023. Т. 6, № 2. С. 193–197.
6. Курбатова С. М. О сущности понимания социального государства как средства обеспечения реализации правового статуса лиц с ограниченными когнитивными способностями (на примере уголовно-процессуального права) // Право и политика. 2019. № 8. С. 119–129.
7. Лапаева В. В. философско-правовые основания доктрины социального правового государства // Философия права и конституционализм: материалы четвертых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца, Москва, 02 октября 2009 года / Институт государства и права РАН. Москва: Институт государства и права РАН, 2010. С. 160–174.
8. Седнев В. В. Равенство и неравенство в правовом социальном государстве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2025. № 4 (28). С. 53–64.
9. Шестаков В. П., Свинцов А. А., Радута В. И. и др. Современные аспекты правового регулирования в сфере социальной защиты инвалидов в Российской Федерации // Социальное и пенсионное право. 2013. № 1. С. 11–13.